

ВЫЯВЛЕНИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ ПАРАМЕТРОВ НОМИНАТИВНЫХ ПОДСИСТЕМ ЯЗЫКОВ РАЗНОГО СТРОЯ

Айвазова Эльвера Рустемовна

кандидат филологических наук
Российский университет правосудия, Симферополь

Аннотация. Разносистемные языки проявляют различия в выражении глагольно-объектных отношений, связанные с различиями в морфологической и синтаксической системах. В этом отношении английский и крымско-татарский языки занимают как бы два диаметрально противоположных положения. Если в английском языке полностью отсутствует выбор падежной формы зависимого слова, которое при выражении именем существительным может быть только в общем падеже, а при выражении личным местоимением только в объектном падеже, то в крымско-татарском языке при наличии падежной системы, объектный зависимый член может быть в форме винительного, дательного, исходного падежа. Каждый язык использует форму согласно своим внутренним законам, и эти формы не адекватны в разных языках.

Ключевые слова: лексическая система, части речи, семантические поля, лексико-семантические группы, семантико-функциональные классы.

Целью работы является выявление закономерностей, организующих систему номинативных единиц языка, распознавание качественных различий и общности этих закономерностей в языках разного строя.

Мнение в том, что каждый язык по-своему формирует «картину мира», покрывая понятийный континуум универсума узором собственной, только ему присущей, мозаики его содержательных единиц, является общепризнанным. Исследования и описание лексико-семантических полей, тематических групп для различных языков были призваны доказать системность словарного состава языка и вскрыть организации лексики, как уровня (подсистемы) номинативных единиц языковой структуры. Организующим лексическую систему, является смысловая сторона словесного знака, лексическое значение слова.

Одним из слабых мест указанных исследований является тот факт, что классификационные критерии привносятся, «навязываются» исследователем, а не проистекают из самой системы словарного состава языка. Всякая классификация подразумевает некоторый субъективизм классификатора, в частности до некоторой степени произвольно выбранный принцип деления. Таких принципов деления можно было бы выбрать очень много и соответственно этому, если задаться целью «классифицировать» слова, можно было бы устроить много классификаций слов, более или менее остроумных, более или менее удачных.

Особенно важной, поэтому является проблема выделения релевантных признаков, на основе которых может осуществляться выделение связанных групп слов, подсистем номинативных единиц.

Давняя, освещенная временем традиция распределения слов по частям речи, ставящая во главу угла функциональный аспект лексических единиц, свидетельствует о том, что исследователю вовсе не приходится классифицировать слова по каким-либо ученым и очень умным, по предвзятым принципам, а он должен разыскать, какая классификация особенно настойчиво навязывается самой языковой системой, или, точ-

нее, – ибо дело вовсе не в «классификации», – под какую общую категорию подводится то или иное лексическое значение в каждом отдельном случае, или еще иначе, какие общие категории различаются в данной языковой системе.

Наука не должна навязывать объекту исследования чуждые ему категории и должна отыскивать в нем только то, что в нем живет, обуславливая его строй и состав.

Понимание языка в целом как функциональной системы, состоящей из функциональных же подсистем, для каждой из которых, «подсистемообразующим» фактором является то, для чего она существует в системе, каким образом она работает на функцию всей системы, дает основание для выделения подсистемы номинации. Основной единицей здесь является семантема, элементами – слова и словосочетания, предназначенные для именованья реалий универсума. С точки зрения функциональной лексикологии слово – это средство хранения и выражения определенного смыслового содержания – номинативная единица. Основопологающим здесь является «функция в потенциальном аспекте», а не функционирование.

Функциональная семантика, по определению, рассматривает словарный состав языка от содержания к средствам его выражения и не может не опираться на классификационные схемы дофункциональной лексической семантики.

Признание изоморфизма языковых уровней подсказывает существование функциональной языковой единицы, способной организовать слова и словосочетания, характеризующиеся тождеством функциональных качеств в нашем случае способностью к номинации, как хранению и выражению конкретного языкового понятия. Такой единицей является семантема.

Указанные теоретические предпосылки дают широкие возможности выявления специфических системообразующих параметров номинативных подсистем языков разного строя, их сопоставления и описания.

Традиционное членение словарного состава разных языков на семантико-функциональные классы слов – части речи – это не только имеет давнюю и солидную традицию, но «имеет глубокие основания в самой действительности, да и сами части речи – это особая, опосредованная, но, тем не менее, реальная и объективная проекция в язык разных объектов окружающего нас мира, и как таковая она отражает и дискретность, и непрерывность, и тождественность, и нетождественность форм существования материи и ее диалектические противоречия» [2, с. 114].

Замена названия лексико-грамматических разрядов слов (частей речи) на семантико-функциональные классы вполне правомерна, т.к. при классификации лексики по частям речи разными исследователями учитываются 2 ряда признаков: 1. характер смыслового содержания; 2. выполнение определенных функций в той или иной сфере речевой деятельности [1, с. 112]. Признание приоритета одного из указанных рядов признаков приводит к различным классификациям. Но необходимо отметить, что, несмотря на различные основания, такие классификации сводимы одна к другой в силу объективного взаимодействия в слове двух рядов указанных признаков [1; 2; 5]. Не вызывает сомнения универсальность подобных классификаций и категорий частей речи как семантико-функциональных классов [4, с. 26].

Практика грамматического описания различных языков показывает не столько возможность, сколько необходимость выделения подклассов, (а иногда и более дробных разрядов) в пределах частей речи. Такие разбиения основываются на тех же семантико-функциональных критериях и выявляют определенные «группы единообразия» лексических единиц, определяющие их постоянную роль и постоянные отношения к другим единицам того же порядка в речи.

Размышляя о частях речи, как одном из способов классификации лексического состава языка, Л.В. Щерба писал, что в этом вопросе «исследователю вовсе не приходится классифицировать слова по каким-либо ученым и очень умным, но предвзятым принципам, а он должен разыскивать, какая классификация особенно настойчиво навязывается самой языковой системой, или, точнее, – ибо дело вовсе не в «классификации», – под какую общую категорию подводится то или иное лексическое значение в каждом отдельном случае, или еще иначе, какие общие категории различаются в данной языковой системе» [18, с. 78-79].

Ту же мысль и по тому же поводу выразил В.В. Виноградов, цитируя следующее высказывание И.А. Бодуэна де Куртене: «...наука не должна навязывать объекту чуждые ему категории и должна отыскивать в нем только то, что в нем живет, обуславливая его строй и состав» [2, с. 38].

В.М. Жирмунский подчеркивает, что «классификация объектов науки, существующих в реальной действительности, природе или обществе, на самом деле вовсе не требует той формально-логической последовательности принципа деления, которая необходима для классификации отвлеченных понятий. Она требует только правильного описания системы признаков, определяющих в своей взаимосвязи данный реально существующий тип явлений» [4, с. 61]. Приводя в качестве примера «реальной классификации» деление в зоологии позвоночных животных на классы млекопитающих, птиц, пресмыкающихся, земноводных и рыб, не основывающейся на каком-либо едином логическом принципе, автор указывает, что «такой же реальной, а не логической классификацией является выделение частей речи как действительно существующих в языке классов слов» [4, с. 62].

Несмотря на многочисленные указания в грамматиках различных языков на существование таких подклассов частей речи как, скажем, одушевленные – неодушевленные, лица – нелица, абстрактные – конкретные и т.д. для существительных; состояния, действия, процессы для

глаголов, качественные, относительные прилагательные; качественные, количественные, обстоятельственные наречия; общей и достаточно разработанной теорий подклассов слов не существует [4, с. 26].

Возможность членения частей речи на подклассы основана на объективной неоднородности семантического и функционального аспектов указанных совокупностей лексических единиц. Под критерии частей речи подводятся слова в целом, «слова – лексем».

Слово, как центральная единица языка является носителем комплекса значений, относящихся к разным уровням: грамматическому и лексическому.

В грамматических исследованиях оно получает освещение как единица строя языка, имеющая морфологическую оформленность и характеризующаяся неким комплексом функциональных потенций, а в лексикологических трудах слово рассматривается как единица номинации, элемент вокабуляра, обладающий определенным индивидуальным лексическим значением, чаще системой значения.

В языке слово существует несколькими порядками расчлененности. В специальной литературе отмечается лексико-семантическое, лексико-фразеологическое и лексико-синтаксическое варьирование лексем [5].

Для выделения подклассов на достаточно обоснованных лингвистически критериях, необходимо учитывать указанные варианты лексем. Удобно, конститuentами подклассов считать лексические единицы, взятые в одном и только одном их лексико-семантическом варианте. Причем, правомерен учет в первую очередь функциональных критериев. Однако чисто функциональных признаков не существует. Функциональные и семантические признаки в силу их совместного присутствия в лексических единицах искусственно нерасчленимы, и их единство обеспечивает функциональную полноту лексических единиц.

Для наречий современного английского языка можно выделить на основании указанных функциональных критериев самые общие подклассы:

1. наречия, входящие в структуру предложения (являющиеся членами предложения), например: *skillfully, extremely, yesterday* и т.д.;
2. наречия, относящиеся ко всему предложению (вводные слова), например: *perhaps, undoubtedly, amazingly* и т.д.;
3. наречия, соединяющие предложения (связующие наречия), например: *moreover, therefore, nevertheless* и т.д.;
4. наречия, формирующие односоставные предложения (предикативные наречия, выступающие в функции главного члена этого предложения), например, *certainly, yes, no* и др.

Дальнейшая субкатегоризация, т.е. более дробное членение подклассов должно проводиться также с учетом семантических и функциональных критериев в их совокупности. Так, например, подкласс наречий, входящих в состав предложения, делится на качественные: *He worked skillfully with the one hand and put his foot on the coils to hold them as he drew his knots tight.* (E. Hemingway); количественные: *He was extremely clever young man ...* (Oskar Wilde); обстоятельственные: *She promised to meet me for coffee yesterday.* (H. Bates); фокусирующие: *He could talk only of Sally.* (J. Updike); и наречия точки зрения: *I believe it to be psychologically provable.* (A. Christie). Последнее заслуживает особого внимания в силу своего промежуточного положения 1 и 2 подклассами, что хорошо согласуется с устоявшимся мнением о наличии в языковой структуре элементов, являющихся переходными случаями между двумя полярными.

Фокусирующие наречия также специфичны в отношении семантико-функциональных признаков. Они выполняют синтактико-семантические функции фокусирования внимания говорящего и, соответственно, слушающего на любом из членов предложения. Указанная способность определяет наречия данной субкатегории как одно из средств актуализации функциональной перспективы предложения (разграничения его тематического и рематического компонентов).

Подкласс наречий, входящих в структуру предложения, самый многочисленный и структурно сложный. Наречия, же относящиеся ко всему предложению делятся только на две большие субкатегории: наречия, раскрывающие отношение говорящего к стилю сообщения, например: *No, Michael, seriously, Lynn isn't here and hasn't been.* (W. Graham); наречия, раскрывающие отношение говорящего к содержанию высказывания: *Undoubtedly, it was not recent.* (M. Spark).

Связующие наречия, разбиваются на 13 далее неделимых групп, выражающих различные логические отношения между предложениями, например, отношения результативности или следствия: *I do not remember the Gudge's wife, she died before I was old enough to be aware of her, therefore all that I repeat comes second-hand.* (Truman Capote) и др.

Подкласс наречий, формирующих односоставные предложения характеризуется малочисленностью (около 10 единиц) и однородностью, например: *"You know me?" Poirot smiled. "Certainly".* (A. Christie).

В 1 и 2 подклассах наречий возможны и дальнейшие более дробные, чисто семантические (на основе общности лексических значений), разбиения лексических единиц на лексико-семантические группы (ЛСГ).

Семантический объем определенных подклассов определяется входящими в них ЛСГ.

Предложенная субкатегоризация наречий свободна от недостатков, которыми грешит традиционное, описанное в грамматиках различных языков, членение частей речи на подклассы, где их вычленение основано на разнородных критериях, в общем и целом всегда сводимых к функционально-семантическим признакам.

Таким образом, учет функциональных признаков обеспечивает учет категориальных и субкатегориальных (в зависимости от уровня разбиения) признаков и классификацию частей речи на функциональные (в некотором смысле формальные) подклассы.

Список использованных источников

1. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. Н., 1984. 200 с.
2. Жирмунский В.М. О природе частей речи и их классификации // Жирмунский В.М. Общее и германское языкознание. Л.: Наука, 1976. С. 60-82.
3. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1972. С. 213.
4. Керим-Заде И.А. Способы организации словарного состава языка (Опыт системного словаря). М.: Изд-во МГУ, 1987.
5. Кубрякова Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении. М., 1978. 114 с.
6. Поченцов Г.Г. Синтагматика английского слова. Киев, 1976. 112 с.
7. Рудяков А.Н. Язык или почему люди говорят. Киев «Грамота», 2004. С. 135.
8. Серебрянников Б.А. Сводимость языков мира, учет специфики конкретного языка, предназначенность описания // Принципы описания языков мира. М., 1976.
9. Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. М., Наука, 1974. 256 с.
10. Холодович А.А. Опыт теории подклассов слов // Холодович А.А. Проблемы грамматической теории. Л.: Наука, 1979. 304 с.
11. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. С. 77-100.
12. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. С. 427.

Дата публикации: 22 июня 2018
© Айвазова Эльвера Рустемовна